

Д. Е. СОРОКИН

Профессор, д. э. н., первый заместитель директора Института экономики РАН, заведующий кафедрой «Макроэкономическое регулирование» Финансовой академии при правительстве Российской Федерации. Является крупным ученым в области функционирования и развития экономических систем. Имеет независимую научную точку зрения, свой взгляд на многие аспекты национальной экономики. Очень часто цитируется в печати.

E-mail: ds@inecon.ru

В статье рассматривается влияние мирового финансово-экономического кризиса на российскую экономику, ее состояние и тенденции развития. Анализируются причины отсутствия ощутимых позитивных сдвигов в переходе на модернизационный (инновационный) тип воспроизводства. Обосновывается, что основная проблема – это сложившаяся система экономических отношений, ее институциональное воплощение, не стимулирующее (либо антистимулирующее) предпринимательский интерес к инновациям.

Ключевые слова

мировой экономический кризис, показатели динамики ВВП, программа антикризисных мер, воспроизводственная модель экономики, структура российской экономики, конкурентоспособность несырьевых секторов, деформированность денежно-кредитной системы, инновационный тип экономического роста, модернизация экономики, риски инноваций.

Дискуссия об истоках нынешнего мирового экономического кризиса и мерах экономической политики, позволяющих включить механизмы перехода к позитивным показателям экономической динамики, – приоритетная тема научных дискуссий в экономической науке. Однако для России эти дискуссии носят в основном теоретический интерес.

Какой будет траектория развития экономики России?

Во-первых, размеры экономики России в рамках мирохозяйственной системы таковы, что она вряд ли сможет не только сыграть роль одного из локомотивов глобального экономического роста, но и чем-либо существенно помочь (если не считать интеллектуальной помощи) тем, кто может стать такими локомотивами (см. табл. 1).

Во-вторых, источником российского кризиса является сложившаяся структура российской экономики. Мировой экономический кризис лишь обнажил диспропорции, неминуемо ведущие к ее деградации, которые были лишь временно «купированы» мировым экономическим ростом первой половины 2000-х гг.

Прежде всего, речь идет о том, что в Программе антикризисных мер правительства Российской Федерации на 2009 год названо основной проблемой российской экономики – «очень высокая зависимость от экспорта природных ресурсов... Ключевую роль в экономике все еще играет нефтегазовый экспорт,

Таблица 1
Доля ведущих стран в мировой экономике в 2007 г. (%)

Страны	ВВП по ППС	Финансовые рынки		Рынки товаров		Рынки услуг	
		Капитализация	Инвестиции	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
США	21,1	36,1	23,6	8,4	14,2	13,9	11,0
Англия + Германия + Италия + Франция	13,7	14,4	17,5	20,1	19,7	21,5	22,0
Китай	10,9	5,7	10,6	11,3	9,4	6,4	5,5
Япония	6,6	10,1	11,3	5,1	4,4	4,2	5,1
Индия	4,6	1,7	2,4	1,0	1,5	2,7	2,6
Россия	3,2	2,8	1,5	2,6	1,6	1,2	1,9
Бразилия	2,8	1,5	1,6	0,9	0,7	0,7	1,1

Источник: Рогов С. Мировой финансовый кризис: последствия для системы международных отношений. Доклад на собрании ООН РАН. Декабрь 2008 г.

экспорт иного сырья, металлов». Иллюстрацией этого положения служит табл. 2.

Восстановление докризисного (1990-х гг.) объема ВВП России произошло при отставании базовых отраслей экономики (промышленность и сельское хозяйство) на пятую часть, а объема инвестиций в основной капитал – на треть от докризисного уровня. Главным же источником роста ВВП и, соответственно, благополучия граждан (реально располагаемые денежные доходы населения составили по отношению к базовому 1991 г. 140,5%¹) [12, с. 171; 13, с. 185] стали благоприятные конъюнктурные изменения мировых рынков на традиционные сырьевые и полусырьевые продукты российского экспорта. Если в ходе кризиса 1990-х гг. среднегодовая цена барреля нефти марки Urals снизилась с \$19,0 в 1991 г.² [1, с. 57]³ до \$11,9 в 1998 г.⁴ [9]⁵ (низшая точка кризиса), т.е. на 37,4%, то к 2007 г. она составила \$69,3 за баррель, т.е. приросла по отношению к 1998 г. в 5,8 раза [9]⁶. Однако в ходе нынешнего кризиса с середины 2008 г. началось падение нефтяных цен, в результате чего цена нефти марки Urals в четвертом квартале оказалась на 54,3% меньше, чем во втором. Соответственно, проявилась зависимость роста ВВП от экспортной цены нефти (см. табл. 3).

Аналогичным образом сложилась ситуация с продукцией металлургической промышленности, где с середины 2008 г. цены снизились на 45% (см. график 1).

Дело не в якобы гипертрофированном развитии энергосырьевого комплекса. Темпы его роста отражают естественные конкурентные преимущества российской экономики. Дело в том, что одновременно не происходит адекватное потребностям устойчивого роста развитие перерабатывающих отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, и прежде всего машиностроительных производств (см. табл. 4)⁷ [3, с. 15, 17; 14, с. 201, 203].

Отставание в производстве машин и оборудования нельзя объяснить ссылками на «постиндустриальные» тенденции. Доля продукции машиностроения и металлообработки в развитых странах составляет 30–50% объема продукции промышленности, в то время как в России – 19% [4]⁸. При этом динамика производства машин и оборудования характеризуется крайней неравномер-

ностью (см. график 2).

В результате отставания машиностроительного комплекса главными ограничителем экономического роста стала технологическая база производства. Как показал проведенный еще до кризиса, в 2006 г. опрос: каждое третье промышленное предприятие в качестве ограничителя своего роста назвало отсутствие надлежащего оборудования.⁹[8, 9] [10, с. 39; 9]^{10, 11}.

Отсюда справедливо отмечаемая в антикризисной программе недостаточная конкурентоспособность несырьевых секторов экономики.

По сути, экономический рост России в расширенном масштабе воспроизвел советскую структуру экономики, обрекшую страну на поражение в глобальной конкуренции и потому исторически бесперспективную.

Наконец, речь идет о серьезной диспропорции в объемах внешнего и внутреннего финансирования экономического роста. В выступлении главы Минэкономразвития России на заседании Президиума Правительства 19 марта 2009 г. отмечалось, что «приток капитала из-за рубежа финансировал... до 15% общего объема инвестиций в основной капитал... За счет иностранных заимствований в настоящее время профинансировано около 30% суммарной кредитной задолженности российских предприятий и граждан». [6]¹²

При этом следует иметь в виду, что дело здесь не в абсолютном дефиците финансовых ресурсов. За годы экономического роста в стране были накоплены третьи по размерам в мире финансовые резервы (см. табл. 5).

Однако сложившаяся система финансовых институтов привела к тому, что, как отмечается в Программе антикризисных мер, «многие российские предприятия, особенно быстро развивавшиеся в последние годы, выходявшие на внешние рынки, не могли рассчитывать на финансирование

Таблица 2

Динамика восстановления экономики России

Показатели	Базовый год	2008 г. в % к базовому
ВВП	1989	108,0
Промышленность	1989	77,6
Сельское хозяйство	1989	83,6
Инвестиции в основной капитал	1990	64,5

Примечание. Базовый год – последний год роста.

Источники: Расчет по данным: Российский статистический ежегодник. 2001 Стат. сб./Госкомстат России. М., 2001. С. 279; 396, Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб./Росстат. М., 2006. С. 323, 438, 659; Россия в цифрах. 2008. Стат. сб./Росстат – М., 2008. С. 41, 42, 43; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат.сб./Росстат. М., 2008. С. 36; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. М.: Росстат, январь 2009. С. 3, 4, 22, 29; Вопросы статистики. 2006. № 12. С.57.

¹ Российский статистический ежегодник. 2001. С. 171; Российский статистический ежегодник. 2005. С. 185; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. С. 113.

² Вопросы статистики. 2006. № 12. С.57.

³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

⁴ Там же.

⁵ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

⁶ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

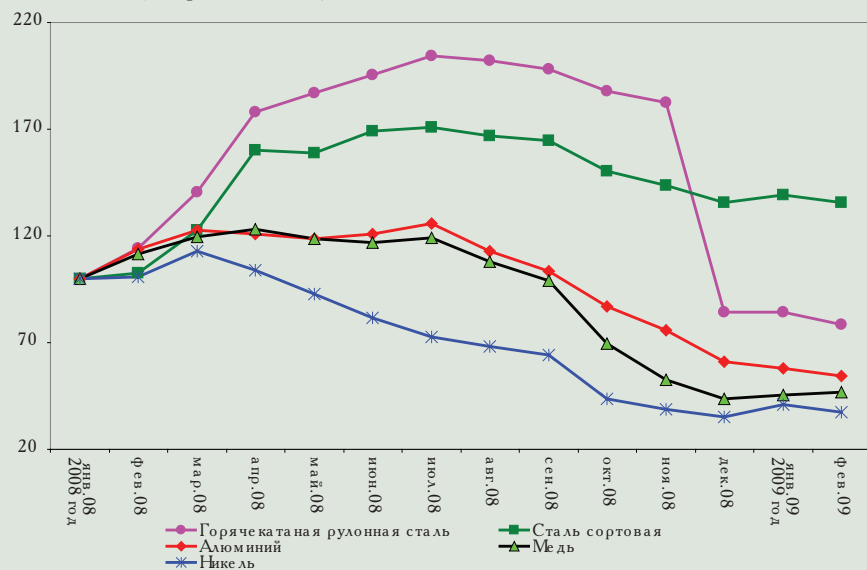
⁸ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. М.: Минэкономразвития. 2005.

Таблица 3
Поквартальная динамика прироста ВВП (2008 г. в % к 2007 г.) и цены на нефть марки Urals (\$/баррель)

Кварталы	I	II	III	IV
ВВП	8,5	7,7	6,2	1,1
Нефть	93,6	117,3	112,7	53,6

Источник: Набиуллина Э. Уточненный прогноз социально-экономического развития на 2009 год. Слайды. Доклад на заседании Президиума правительства РФ 19 марта 2009 г.

График 1
Среднемесячные индексы цен на черные и цветные металлы в 2008-2009 гг. (январь 2008 = 100%)

Источник: Там же.

⁹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

¹⁰ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

¹¹ Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А. Качественный рост // Политический журнал. 2006. № 33-34. С. 39.

¹² Набиуллина Э. С. Тезисы выступления на заседании Президиума правительства России 19 марта 2009 г.

¹³ Набиуллина Э. С. Тезисы...

Таблица 4
Индексы производства по видам экономической деятельности (1991 г. = 100 %)

Годы	2000	2008
Добыча полезных ископаемых	74,3	103,6
в т. ч. топливно-энергетических	80,9	116,4
Обрабатывающие производства	51,0	84,4
Машины и оборудование	32,3	60,9

Источники: Расчет по данным: Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 369; Россия в цифрах. 2008. С. 201, 203; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. С. 5, 18; Информация о социально-экономическом положении России. 2008 год. М.: Росстат, 2009. С. 15, 17.

внутри страны. Кредиты российской банковской системы были дороже, сроки кредитования — меньше. Компании вынуждены были занимать за рубежом).

В результате высокими темпами росла задолженность российских компаний перед зарубежными кредиторами. На заседании Президиума Правительства 19 марта 2009 г. отмечалось, что за последние 3 года внешний долг российских компаний и банков вырос со \$ 175,1 до \$ 497,8 млрд (см. график 3).

Хотя, как отмечалось на заседании, «по сравнению с другими странами внешняя задолженность частного сектора (почти 30% ВВП) относительно невелика, а в государственном секторе и вообще минимальна (2% ВВП). Тем не менее даже такой объем накопленных долгов в условиях прекращения внешнего рефинансирования и обесценения активов стал существенным кризисным фактором в российской экономике» [6]¹³.

При этом основная доля зарубежных креди-

тов приходилась как раз на предприятия сырьевого сектора как наиболее быстро развивающегося и прибыльного. Таким образом, сокращение возможностей кредитного заимст-

вования повлекло первоочередное торможение именно тех отраслей, на развитии которых, как было показано выше, и основывался предшествующий экономический рост.

В выступлении главы Минэкономразвития России отмечалось, что «мировой кризис вновь обнажил системную уязвимость нашей модели экономического развития — чрезмерную зависимость от экспорта сырья и колебаний цен на топливо и сырье, дефицит «длинных денег» внутри страны, компенсируемый заимствованиями за рубежом. Это стало одной из основных причин того, что спад в России сильнее, чем в большинстве развитых стран» [6]¹⁴.

Современный экономический кризис индустриально развитых стран порожден «сдуванием финансовых пузырей» глобальной экономики, на существовании которых базировалось финансирование их экономического роста. Российский же кризис есть результат сложившейся воспроизводственной модели, которая, с одной стороны, характеризуется низкой конкурентоспособностью обрабатывающих отраслей, ведущей к «сырьевому перекосу» экономики, в результате чего ее динамика зависит от мировой конъюнктуры на мировых энерго-сырьевых рынках. С другой — деформированностью денежно-кредитной системы, что ставит ее в зависимость от возможностей внешнего кредитования.

Естественно, что в период кризиса на первый план выходят «защитные» мероприятия, позволяющие минимизировать его негативные социально-экономические последствия.

В принципе, осуществляемые в этой области

меры правительства позволяют прогнозировать, что, несмотря на замедление роста (падение) ряда важнейших социально-экономических показателей, не следует ожидать каких-либо катастрофических сценариев развития ситуации (см. табл. 6)¹⁵. [9, 12, с. 279, 396; 13, с. 323, 438, 659; 14, с. 41-43; 11, с. 33].

Таблица 5
Международные валютные резервы

СТРАНЫ	\$ млрд	%
Мир	7410,7	100
Китай	2000,0	27,0
Япония	977,7	13,2
Еврозона	530,1	7,2
Россия	455,7	6,2
Тайвань	278,1	3,8
Индия	245,8	3,3
Бразилия	207,5	2,8
Республика Корея	200,5	2,7
Сингапур	168,8	2,3
Гонконг	160,5	2,2

Источник: Рогов С. М. Указ. соч.

Сегодня ситуация выглядит с экономической точки зрения несомненно более устойчивой. Поэтому гораздо больший научный интерес представляет не столько анализ развития собственно кризиса, сколько прогнозирование посткризисного развития российской экономики.

В этой связи следует отметить, что ограничение экономической политики целью «продержаться до окончания мирового кризиса», в ожидании, когда переход к росту главных центров мирового экономического развития повысит спрос (и, соответственно, цены) на традиционные товары российского экспорта (энергоресурсы, металлы), – траектория «следования на буксире за тягачом», – на чем и строилось экономическое благополучие страны последние 10 лет, неизбежно сохранит сложившуюся в России сырьевую структуру общественного воспроизводства и, следовательно, зависимость экономической динамики страны от динамики мировой конъюнктуры энергосырьевых рынков со всеми вытекающими рисками. Таким образом, российская антикризисная политика не может ограничиваться лишь «оборонительными» мероприятиями. Отсюда логичным выглядит вывод Программы антикризисных мер, что «России для выхода из кризиса и обеспечения долгосрочного устойчивого развития необходимо найти внутренние источники роста». Таким источником – и это справедливо отмечается в антикризисной Программе – является формирование воспроизводственного вектора, выводящего российскую экономику на траекторию инновационного роста, что определено в качестве важнейшей цели Концепции социально-экономического развития России до 2020 г.

Однако нелишне вспомнить, что аналогичная цель была сформулирована еще в проекте Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, разработанном в 2000 г., на период до 2010 г., где инновационный рост был назван главным условием поддержания конкурентоспособности отечественной экономики, переход к которому предполагалось начать в 2007 г. Соответствующие задачи ставились и в последующем периоде: в трехлетних программах-прогнозах правительства. Однако сколь-нибудь значимых сдвигов в этом направлении не только не произошло, но, напротив, «сырьевой перекос», характерный для воспроизводственного комплекса СССР и ставший одной из причин его кризиса, еще более углубился (см. табл. 4).

Что же касается «инновационной составляющей» российской экономики, то здесь вообще отсутствуют сколь-нибудь значимые результаты (см. табл. 7). По различным оценкам, удельный

вес России в мировой торговле технологиями и наукоемкими товарами не превышает 0,2–0,8%, против 36% США, 14% Республики Корея, 6% Китая, а всей продукцией машиностроения – 0,4–0,5¹⁶. Согласно исследованиям консалтинговой компании THE PBN Company, лишь 3% зарубежных инвесторов испытывают интерес к России для проведения научных исследований, технологического сотрудничества и инновационной деятельности, в то же время 79% рассматривают Россию, прежде всего, как рынок сбыта продукции и услуг [17, с. 35]^{17, 18}.

По оценке ИНХП РАН, в перспективе Россия вынуждена будет приобретать за рубежом до 60% технологий¹⁹. [9; 3, с. 4]²⁰

Дальнейшее развитие по такой траектории в современном мире неизбежно поведет Россию по пути превращения из субъекта в объект гло-

Таблица 6
Сравнение социально-экономических показателей за 2008 г. и 1998 г., %

* 2008 г. к 2007 г.

** 1998 г. к 1997 г.

*** В 1999 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились еще на 12,3%.

**** 2004 г. — 34,4

Показатели	2007 (факт)	1998 (факт)
ВВП	94,7	51,6
Промышленность	97,9	55,9
Сельское хозяйство	90,3	64,6
Инвестиции в основной капитал	91,7	32,7
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	113,3*	184,4**
Реальные располагаемые денежные доходы населения	97,4	45,2***
Цена нефти Urals (\$/баррель)	69,3****	11,9

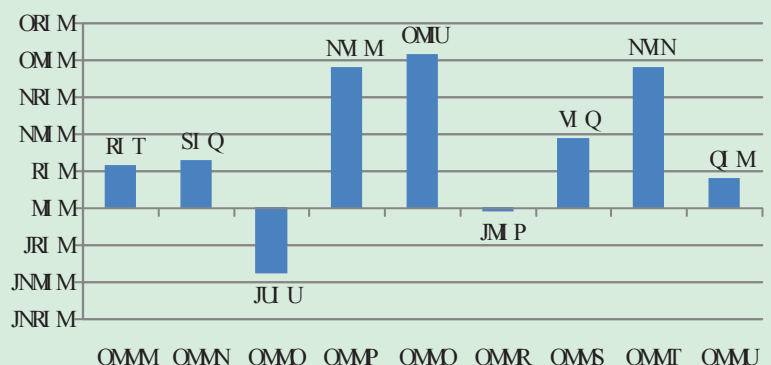
Источники: Расчет по данным: Российский статистический ежегодник. 2001. С. 279, 396; Российский статистический ежегодник. 2005. С. 323, 438, 659; Россия в цифрах. 2008. С. 41, 42, 43; Россия 2007: Стат. справочник. М.: Росстат, 2007. С. 43; Российский статистический ежегодник. 2008. С. 36; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. С. 3, 4, 22, 29, 51, 113; Вопросы статистики. 2006. № 12. С. 57; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. Минэкономразвития России, август, 2008 г.; Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации до 2009 г. Минэкономразвития России. Март 2009 г.; Райская Н., Френкель А. Год под ноль // Финанс. № 3. 2009. С. 33.

¹⁴ Набиуллина Э.С. Тезисы...

¹⁵ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

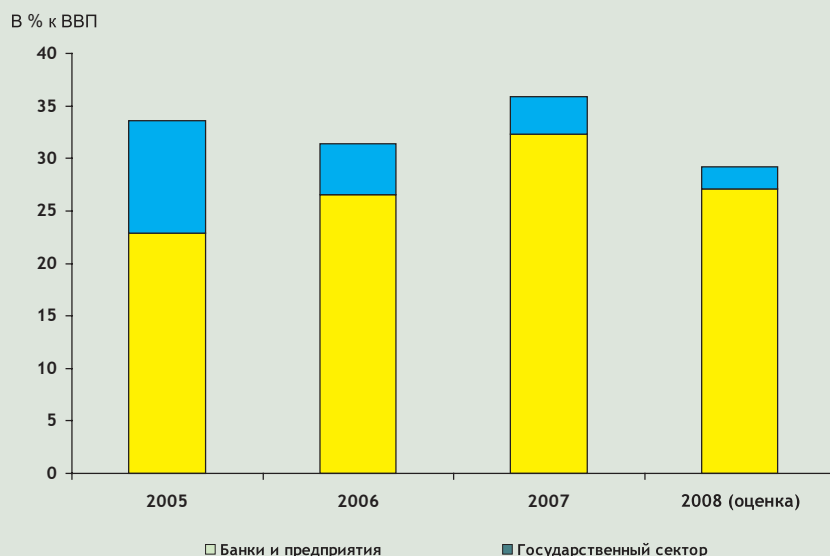
График 2

Динамика производства машин и оборудования в % к предыдущему году

Источники: Российский статистический ежегодник. 2006. С. 369; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. С. 18

График 3
Динамика внешней задолженности частного и государственного секторов

¹⁶ По материалам заседания Совета безопасности при Президенте РФ по проблемам технологической модернизации экономики (Начать с комиссии и кончить // Экономика и жизнь. 2006 г. № 25. С. 3).

¹⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

¹⁸ Федорова Н. Иностранцев пугает коррупция // Экономика и жизнь. 2005. № 11. С. 35.

¹⁹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

бальных политико-экономических отношений, что иллюстрируется динамикой торговых отношений России и Китая. Их общий объем с 2000 по 2007 год увеличился в 5,5 раза, достигнув \$40,2 млрд (по данным КНР – 48). Доля КНР во внешнеторговом обороте России увеличилась с 5% (6-е место) до 7,3% в 2007 г. (3-е место после ФРГ и Нидерландов) [9; 16, с. 7]^{21, 22}. Одновременно радикально изменилась структура товарооборота, отражая движение России в сторону сырьевого придатка глобальной экономики (см. табл. 8).

Выступая на расширенном заседании Госсовета РФ 8 февраля 2008 г., посвященном задаче разработки Концепции развития до 2020 г., тогдашний президент, ныне председатель правительства РФ В. Путин отметил, что «не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития... И это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придат-

ка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасности страны, ни ее нормального развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения».

Соответственно, возникает вопрос, что помешало реализовать планы перехода к инновационному типу экономического роста? В ответе на него, по-видимому, и содержится ответ на вопрос, что делать для осуществления такого перехода.

Среди причин, по которым до сих пор не удавалось осуществить модернизационный сценарий, называются такие, как искусственная стерилизация ресурсов, необходимых для такого перехода, и недостаток политической воли для их мобилизации в этих целях.

В этой связи нелишне вспомнить, что задача перехода на модернизационный (инновационный) тип воспроизводства для российской экономики имеет достаточно давнюю историю. С середины 1960-х годов она формулировалась как задача перехода от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста на основе ускоренного внедрения достижений научно-технического прогресса. Однако, несмотря на все усилия, в том числе и концентрацию государственных ресурсов, эта задача так и не была решена, что привело к проигрышу России в глобальном экономическом противостоянии и явилось, в конечном счете, материальной основой последующего общесистемного кризиса.

Фундаментальной причиной невосприимчивости советской экономики к инновационным сдвигам были не нехватка ресурсов и недостаток политической воли. И советская, и зарубежная экономическая наука сходились в том, что экономические системы советского типа порождают систему интересов субъектов хозяйствования, отторгающую нововведения. Проще говоря, в сложившейся системе экономических отношений риски инновационного развития существенно превышали риски невыполнения заданий по «внедрению инноваций». Неоднократные попытки (1965 г., 1979 г.) модернизации этой экономической системы не давали результата, поскольку не затрагивали ее основ. Потому в конце 1980-х гг. и был сформулирован вывод о необходимости радикальной экономической реформы.

Таблица 7
«Инновационность» российской экономики

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций (промышленность и сфера услуг)	2005 г.	Удельный вес новой для рынка промышленной продукции в общем объеме промышленной продукции	2005 г.
Россия	9,7	Россия	0,5
Финляндия	44,8	Финляндия	9,5
Германия	60,9	Германия	7,1
Швеция	46,8	Швеция	27,2
Италия	36,3	Италия	18,7
		Португалия	16,0

Источник: Росстат

Таблица 8

Товарная группа	1998 г.		2007 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	3,2	-	42	-
Машины и оборудование	25,3	5,2	7	54
Изделия из кожи	-	23,9	-	4

Источник: ИДВ РАН.

Сегодня мы имеем иную экономическую систему, опирающуюся на рыночные механизмы. Прошедшее десятилетие экономического роста — такой период, когда в динамике и содержании воспроизводственных процессов проявляется действие не только конъюнктурных факторов. Начинают обозначаться фундаментальные закономерности сложившейся системы экономических отношений. Поэтому правомерна гипотеза, согласно которой отсутствие ощутимых позитивных сдвигов в переходе на модернизационный (инновационный, интенсивный и т.п.) тип воспроизводства, несмотря на постановку этой цели на высшем государственном уровне, порождено не только (и даже не столько) справедливо критикуемой в этой части экономической политикой, сколько сложившейся системой экономических отношений, ее институциональным воплощением, не стимулирующей (либо антистимулирующей) предпринимательский интерес к инновациям.

В этой связи можно вспомнить слова английского журналиста, цитированного еще К. Марксом, писавшего, что даже страх виселицы не остановит капитал, если он видит прибыль, адекватную возможным рискам. История — в том числе и новейшая история России — подтверждает этот тезис. Как бы ни противодействовала экономическая политика экономическому интересу капитала, последний преодолит любые преграды, включая налоговые, если результатом инвестирования будет прибыль, существенно превышающая возможность ее получения в иных областях. Однако до тех пор, пока вложения, например, в передел собственности приносят большую рентабельность, чем инновационное предпринимательство, деятельность по перераспределению прав собственности будет гораздо «интереснее», чем по ее развитию, и, соответственно, будут безуспешными и борьба с «рейдерством», и призывы к «инновационному поведению».

Так, видимая причина отставания машиностроения и смежных с ним отраслей — распределение инвестиционных ресурсов, складывающееся не в пользу последних.

Но какова причина такого распределения? В определенной степени найти ответ позволяет анализ данных, представленных в таблице 9 [14, с. 320–321, 384–385, 431–432]²³.

Конечно, направленность инвестиций определяется не только показателем рентабельности. Здесь действуют

и другие факторы, в том числе внеэкономические. Но в данном случае можно сказать, что сложившийся уровень рентабельности, видимо, работает так же, как и все другие факторы, определяющие предпринимательский интерес — как отечественный, так и зарубежный — к направлениям инвестирования.

Однако будет ли достаточным «включение» системы налоговых льгот для стимулирования инновационного предпринимательства? Представляется, что такие льготы не дадут эффекта.

Почему предприниматель идет на риск инноваций? Чтобы выиграть конкурентную борьбу. Этот процесс был описан еще К. Марксом в теории избыточной прибавочной стоимости и развит Й. Шумпетером в теории борьбы предпринимателей — новаторов и консерваторов.

Вместе с тем, инновации — это всегда риск²⁴. Однако конкурентную борьбу можно выигрывать и другими мерами, например за счет монопольного положения или за счет близости к представителям властных структур. И если риски инноваций выше рисков других методов конкурентной борьбы, то вряд ли, независимо от наличия тех или иных льгот, следует ожидать массового инновационного предпринимательства. Это подтверждает и отечественный опыт перехода на инновационные факторы экономического роста в конце 1960-х гг., когда в СССР была сформулирована установка на переход от преимущественно экстенсивных к интенсивным факторам экономи-

²⁰ Краснов Л., Алабян С., Рогов В, Шуйский В. Угрозы, которые мы ожидаем // Экономика и жизнь. 2006 г. № 21. С. 4.

²¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

²² Тринич Ф. А. Асимметрия стратегического партнерства. НГ 19.11.08. С. 7.

²³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

²⁴ Иногда говорят: «Есть три способа банкротства. Один — быстрый. Это — казино. Другой — приятный. Это — эсенцины. Третий — самый надежный. Это — инновации».

²⁵ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

²⁶ Головачев В. Враги российской конкурентоспособности... // Экономика и жизнь. 2004. № 28. С. 40.

Таблица 9

Структура инвестиций в основной капитал и рентабельность по видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	% от общего объема инвестиций	Рентабельность (%) проданных товаров (работ, услуг) и активов/ рентабельность активов	
		2006 г.	2007 г.
Добыча полезных ископаемых	14,6 / 15,2 16,6 / 14,4	30,6 / 15,3	31,5 / 16,3
Производство машин и оборудования	1,0 / 1,0 1,0 / 0,8	8,3 / 6,7	9,4 / 6,8

Примечание. Курсивом приведена доля иностранных инвестиций в процентах от общего объема прямых иностранных инвестиций.

Источник: Россия в цифрах. 2008. С. 320–321, 384–385, 431–432.

²⁷ Суслов В.И. Стратегии и проекты должны быть выполнимыми // ЭКО. 2008 г. № 6. С. 22.

²⁸ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

²⁹ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. С. 121.

³⁰ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

³¹ Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации до 2009 г.

³² Рассчитано по данным: Россия в цифрах. 2008. С. 117; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. С. 111.

³³ Рассчитано по данным: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. С. 111, 118.

³⁴ Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2006. С. 188; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. С. 111; Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2008 г. Доклад. М.: Росстат, 2009. С. 245.

³⁵ Там же.

³⁶ Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2000. М., Госкомстат России, 2000. С. 155; Социально-экономическое положение России. С. 245.

³⁷ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

³⁸ Крижанич Ю. Политика. М.: Изд. дом «Экономическая газета». 2003. С. 75. Нелишне

ческого роста на базе научно-технического прогресса. По существу нынешние призывы перейти на инновационный путь развития есть повторение старой формулы в других терминах. Однако та попытка оказалась безуспешной. Главная причина заключалась в том, что руководители советских предприятий, сопоставляя возможные негативные последствия для себя невыполнения планов по внедрению новой техники и технологий с последствиями невыполнения плановых показателей по темпам роста производства в период такого внедрения, как правило, приходили к выводу, что вторые существенно выше.

Наращивание технологической отсталости советской экономики стало фундаментальной причиной ее проигрыша в глобальной экономической конкуренции, что повлекло катастрофические последствия для страны. Возникла новая экономическая система. Однако и в ней самые успешные (по доходности) отрасли обеспечивают свое благополучие отнюдь не путем инновационного обновления производства. В свою очередь, это означает, что инновационный продукт не будет востребован рынком. Не случайны жалобы на то, что запросы корпораций на финансовую помощь для преодоления кризиса не сопровождаются планами этих корпораций по технологическому обновлению своего производства. А это значит, что такая помощь, коль скоро она будет оказана, сохранит существующую технологическую базу экономики. Однако в отсутствие предпринимательского интереса к инновациям бессмысленно выставлять в качестве условия оказания финансовой помощи наличие планов технологического обновления. Представить такие планы, конечно, не составит труда. Но будут ли они реализованы на практике? Никакие «комиссары» от правительства здесь не помогут. В этой же связи сомнительны надежды на госкорпорации, задачей которых является разработка инновационного продукта. Такой продукт, коль скоро он будет создан, не найдет спроса на российском рынке, так как его использование в сложившейся экономической системе не является условием выигрыша в конкурентной борьбе.

Выход может быть только один: реформировать систему экономических отношений таким образом, чтобы конкурентные преимущества переходили к предпринимателям-новаторам, организующим свое дело на основе инновационного обновления, чтобы риски иных способов выигрыша конкуренции существенным образом превышали риски инновационного поведения. При этом надо не столько снижать риски инновационного поведения, сколько существенным

образом повысить риски внеэкономических методов конкурентной борьбы, характерных для сегодняшней российской экономики.

Одновременно необходимы глубокие реформы в системе институтов, формирующих человеческий капитал, адекватный потребностям инновационного роста.

Опросы Института экономики переходного периода, проведенные в октябре 2007 г., свидетельствуют, что 39% опрошенных компаний определяют эту проблему в качестве основного сдерживающего фактора на пути расширения производства²⁵. [9; 2, с. 40]²⁶.

При этом почти на половине предприятий машиностроения наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров. В наиболее технологически сложных производствах (почти на 2/3 предприятий, НИИ и КБ) средний возраст рабочих и инженеров превышает 60 лет, а возраст научных работников приближается к 70 годам. По данным Союза машиностроителей РФ, нехватка квалифицированных кадров в машиностроении составляет порядка 1,3 млн человек и может возрасти к 2010 г. до более 3 млн человек^{27 28} [9; 15, с. 22]

В свою очередь, базовым условием формирования высококачественного человеческого капитала является уровень доходов, позволяющих обеспечивать его расширенное (в количественном и качественном отношении) воспроизводство. Реальность же такова, что на, казалось бы, высокие темпы сокращения доли населения, получающей доходы ниже прожиточного минимума (с 29% в 2000 г.²⁹ до 13,2% в 2008 г. [14, с. 111, 118]^{30 31}), реальных сдвигов в этой области не наблюдается. Прожиточный минимум в 2000 г. составлял 53% среднедушевых денежных доходов населения³². В 2008 г. этот показатель был чуть выше 30%³³. Если же взять долю населения, получавшую менее половины среднедушевых денежных доходов, то она составила, как и в 2000 г., около 30%³⁴. Доля же населения, чей денежный доход составлял менее среднедушевого, в 2008 г. достигла 65% против 53% в 2000 г.³⁵. Одновременно происходила углубляющаяся социальная дифференциация населения: коэффициенты фондов и Джини выросли в 2008 г. по сравнению с 1992 г. в 3,76 и 1,63 раза соответственно³⁶, достигнув самых больших значений за весь период существования новой России (16,9 и 0,424). [рассчитано по данным: 3, 12, 13, 14]³⁷.

Согласно обследованиям, треть бедных составляют полные семьи работающих граждан с 1–2 детьми. Такая ситуация неизбежно ведет к ухудшению качественных характеристик национального человеческого потенциала, что «ра-

заметить, что написано это было в тобольской ссылке, куда Ю. Крижанич попал по обвинению в ишioniаже.

³⁹ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001. С. 245, 248, 251. В 1725 г. И. Посошков был арестован, и о дальнейшей его судьбе повествует лишь сохранившаяся запись в архивах тогдашних спецслужб, что сидит он «по особому секретному делу». Сама же рукопись была обнаружена только 118 лет спустя.

⁴⁰ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.

ботае» как фактор, подрывающий устойчивость последующего экономического роста.

Во-первых, доходы, не обеспечивающие условия для нормального воспроизводства рабочей силы, делают бессмысленным тезис о возможности их повышения лишь в меру роста производительности труда.

Во-вторых, у бедных происходит утрата навыков эффективного экономического поведения.

В-третьих, в условиях низкого уровня издержек на рабочую силу неизбежно снижение предпринимательского интереса к технологическому совершенствованию производства.

В-четвертых, сохранение низкого уровня доходов ведет к угнетению внутреннего рынка в результате недостаточности платежеспособного спроса и, следовательно, тормозит экономический рост.

Таким образом, главным стратегическим ориентиром антикризисной политики должна стать модернизация сложившейся системы социально-экономических институтов.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что на пути такого реформирования придется преодолевать исторически сложившееся в России превалирование антиинновационных факторов. Еще в 1663 г. Ю. Крижанич, обращаясь к российским правителям, писал: «Надо бы накрепко установить, а ослушников наказывать, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала, такого, как сырые кожи, конопля и лен, а чтобы дома наши люди делали всякие изделия, сколько можно, и готовые вещи про-

давали за рубеж»³⁸. Однако спустя три четверти века, в 1724 г. первый российский политэконом И. Посошков вновь вынужден был обратиться к той же теме в рукописи, переданной императору Петру I: «И чем к нам возить полотна, из наших материалов сделанные, то лучше нам к ним возить готовые полотна». В той же рукописи Иван Тимофеевич писал и об отношении к главному автору инноваций: «В российских наших правителях есть рассуждение... самое не здоровое, ибо русского человека ни во что ставят, и накормить его не хотят, чтобы он доволен был без нужды. И тем стеснением принуждают их к краже и ко всякой неправде и о мастерстве к нерадению... и размножиться доброму художеству не допускают».³⁹, ⁴⁰ [9; 5, с. 245, 248, 251; 7, с. 245, 248, 251].

Последующий путь экономического развития России сохранил эту тенденцию. Видимо, необходимо понять, какие фундаментальные причины лежат в ее основе, воспроизводя из века в век технологическую отсталость российской экономики. В противном случае может исполниться прогноз, приведенный в докладе Национального разведывательного совета США, данный еще в 2005 г., «Контуры мирового будущего»: «Если России не удастся всесторонне развить свою экономику, она сполна испытает на собственной шкуре, что такое нефтяное государство с его несбалансированным экономическим развитием, гигантским неравенством доходов, оттоком капитала и нарастающими социальными проблемами».

Список литературы

1. Головачев В. Враги российской конкурентоспособности... // Экономика и жизнь. 2004. № 28, С. 40.
2. Краснов Л., Алабян С., Рогов В., Шуйский В. Угрозы, которые мы поджидаем // Экономика и жизнь. 2006. № 21, С. 4.
3. Крижанич Ю. Политика. М.: Изд. дом «Экономическая газета». 2003. С. 75.
4. Набиуллина Э. С. Тезисы выступления на заседании Президиума Правительства России 19 марта 2009 г.
5. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2001, С. 245, 248, 251.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. М.: Минэкономразвития. 2005.
7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов. М.: Минэкономразвития России, август, 2008 г.
8. Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А. Качественный рост // Политический журнал. 2006. № 33-34.
9. Райская Н., Френкель А. Год под ноль // Финанс. № 3. 2009, С. 33.
10. Российский статистический ежегодник. 2001. – М.: Росстат, 2002.
11. Российский статистический ежегодник. 2005. – М.: Росстат, 2006.
12. Россия в цифрах. 2008. – М.: Росстат, 2009.
13. Сулов В. И. Стратегии и проекты должны быть выполнимыми // ЭКО. 2008. № 6, С. 22.
14. Тринич Ф. А. Асимметрия стратегического партнерства. НГ 19.11.08. С. 7.
15. Федорова Н. Иностранцев пугает коррупция // Экономика и жизнь. 2005. № 11. С. 35.